

События развивались стремительно. Многие даже не успели опомниться, как Му Юньцзэ, помрачнев лицом, поспешно воздвиг барьер, заслоняя происходящее от посторонних глаз.

Виновница переполоха, Лин Чэньянь, в этот момент самодовольно прильнула к груди Гуань Ловэй.

Гуань Ловэй: «...»

Она смотрела на свою глупую шпагу и, вспоминая мимолетную тревогу, кольнувшую сердце мгновение назад, невольно поджала губы. Как она могла хоть на миг допустить мысль, что Инь Е бросит её?

Лин Чэньянь, ни о чем не подозревая, продолжала лениво тесниться в объятиях хозяйки и, словно выпрашивая похвалу, потерлась о её ладонь.

Когда Му Юньцзэ, сменив одежду, вышел наружу, он застал именно эту картину: Гуань Ловэй поглаживала серебряную шпагу и едва заметно улыбалась. Однако эта улыбка мгновенно исчезла, стоило ей заметить его появление.

Му Юньцзэ, который на глазах у всех так опозорился, да еще и в присутствии той, к кому был равнодушен, почернел от ярости. Он уставился тяжелым взглядом на Гуань Ловэй и её серебряное оружие.

Гуань Ловэй, по-видимому, вовсе не собиралась извиняться и ответила ему таким же холодным взглядом.

Ли Сю, видя, что обстановка накаляется, поспешил выйти вперед:

— Старший брат, эта серебряная шпага обладает весьма странным нравом. Еще на арене она дразнила моего духа меча. Полагаю, и в этот раз всё произошло из-за того, что дух меча слишком расшалился. Младшая сестра здесь ни при чем.

Сказав это, он перевел взгляд на Гуань Ловэй:

— Младшая сестра, дух меча ведет себя своевольно, тебе стоит держать его в узде.

Лин Чэньянь изо всех сил старалась выразить свою позицию. Она ткнула кончиком клинка в сторону Му Юньцзэ, мотнула рукоятью, а затем, встав между ними, принялась оттеснять Линь Цинвань подальше от главного героя.

Впрочем, забрать Инь Е из рук хозяйки у него так и не вышло.

Он говорил так уверенно, с таким видом, будто ненавидел зло всей душой, что многие ученики

ему поверили. Некоторые даже стали подходить к Гуань Ловэй:

— Младшая сестра, должно быть, она ошиблась. Духи мечей порой бывают непредсказуемы, а старший брат совсем не такой человек.

Шпага перед ней слегка покачивалась, словно кивая в знак согласия.

Эти слова были для Гуань Ловэй своего рода лестницей, по которой можно было спуститься: стоило лишь свалить всё на духа меча, и инцидент был бы исчерпан.

Му Юньцзэ, видя взгляды окружающих и слыша уверенный тон Гуань Ловэй, на секунду растерялся, но быстро взял себя в руки и, сохраняя невозмутимое лицо, произнес:

— Полный вздор! Я сам мастер меча и прекрасно знаю, как важен для нас клинок. С чего бы мне зариться на твое оружие?

Гуань Ловэй, разумеется, и не рассчитывала, что они поверят. Хотя её предыдущие слова были выдумкой, у них были основания: в прошлой жизни Му Юньцзэ проявлял нездоровый интерес ко всем мечам, пробудившим дух, включая её собственный.

Гуань Ловэй лениво взглянула на него и перевела взор на Лин Чэньянь. Она опустила глаза и спросила:

— Неужели? Тогда, старший брат, хочешь еще взглянуть на мой меч?

Лицо Му Юньцзэ почернело, он тут же отрезал:

— Нет нужды. Боюсь, мне не дано чести лицезреть твой клинок.

Сказав это, он попрощался с Ли Сю и потянулся, чтобы увести за собой Линь Цинвань.

Лин Чэньянь, которая давно мечтала спасти героиню, разве могла позволить его свинным копытам коснуться её? Поэтому, как только Му Юньцзэ протянул руку, Лин Чэньянь молниеносно бросилась вперед, отбила его ладонь клинком и преградила им путь.

Но остальные, глядя на своего старшего брата, отказывались верить в его дурные намерения.

Линь Цинвань нашла эту сцену забавной. Убрав прядь волос за ухо, она с улыбкой спросила:

— Ты хочешь сказать, чтобы я держалась от старшего брата подальше?

Му Юньцзэ, скрипя зубами от злости, уставился на серебряную шпагу, защищавшую Линь Цинвань, и холодно процедил в адрес Гуань Ловэй:

— Младшая сестра, что это значит?

Гуань Ловэй, глядя на него, ответила равнодушно:

— Забыла сказать, старший брат. Мой дух меча хоть и капризен, но отлично отличает добро от зла и нападает только на тех, кто питает к нему недобрые помыслы.

Линь Цинвань приснула со смеху и, словно дразня ребенка, сказала Лин Чэньянь:

— Хорошо-хорошо, я буду держаться от него подальше.

Линь Цинвань с удивлением смотрела на внезапно появившуюся перед ней шпагу, хлопая круглыми глазами в недоумении.

Спокойные слова Гуань Ловэй заставили всех перемениться в лице. Все присутствующие были мастерами меча и прекрасно понимали: зариться на чужой клинок — это то же самое, что покушаться на жизнь его владельца. Мастера меча дорожат клинками как собственной жизнью. Если младшая сестра говорила правду, то поведение духа меча было вполне оправданным.

Лин Чэньянь видела, что Линь Цинвань просто её успокаивает, и от этого ей стало тревожно и досадно.

В конце концов, для героини именно главный герой был тем, кто подобрал её в снегах и спас жизнь, а потом был к ней так добр. Разве могла она оставить его из-за пары намеков? То, что она не отвернулась от неё после того, как Лин Чэньянь испортила штаны героя, уже было удачей. А уж то, что она до сих пор пыталась её задобрить...

Но чем добрее была Линь Цинвань, тем обиднее становилось Лин Чэньянь.

Не успела она ничего предпринять, как Линь Цинвань ласково погладила её по рукояти:

— Ну, я пойду.

Лин Чэньянь замерла от неожиданности, а затем, запоздало смутившись, пробормотала про себя системе:

— Героиня такая добрая, я просто не могу в неё не влюбиться.

Система: — Советую не влюбляться. Оглянись на злодейку.

Лин Чэньянь: — ...Черт, увлеклась спасением падшей девицы и забыла, что за спиной стоит великая злодейка.

Лин Чэньянь обернулась и увидела, что злодейка бросила на неё странный взгляд, а затем слегка повернула голову, провожая взглядом проходящую мимо героиню.

Они разминулись. В тот самый миг, когда Гуань Ловэй повернула голову, Линь Цинвань, словно почуяв неладное, тоже обернулась и одарила Гуань Ловэй доброй улыбкой.

Гуань Ловэй смотрела на неё без всякого выражения, но на мгновение в её черных глазах промелькнула аура демона. Она появилась так же быстро, как и исчезла.

Проводив взглядом Линь Цинвань, Гуань Ловэй слегка нахмурилась.

Опомнившись, она опустила глаза и увидела серебряную шпагу, которая жалась к её руке, всем своим видом выражая вину. Вспомнив, как та вела себя перед Линь Цинвань, Гуань Ловэй долго прищурившись рассматривала оружие, но в итоге не проронила ни слова.

Ли Сю, видя, что все разошлись, проводил Гуань Ловэй до жилья, дал несколько наставлений и откланялся.

Как только дверь закрылась, Гуань Ловэй молча подошла к бамбуковой кровати и с полуулыбкой посмотрела на послушную шпагу.

Лин Чэньянь: — Система, у меня странное чувство, будто меня поймали на измене.

Система: — Ничего странного, тебя и поймали на измене.

Лин Чэньянь: — ...

В наступившей тишине Гуань Ловэй заговорила первой, её голос звучал холодно:

— Раз она тебе так нравится, почему не ушла вместе с ней?

Лин Чэньянь: — ...Я не питаю к ней симпатии, просто боялась, что её обманет этот мужчина. Он с самого начала не выглядел как хороший человек.

— О? — протянула Гуань Ловэй. — Если ты так о ней беспокоишься, почему не ушла с ней?

Лин Чэньянь: — ...

Гуань Ловэй, видя, что шпага притихла, бросила на неё взгляд, притянула к себе и с явным раздражением принялась тереть место, которого касалась Линь Цинвань, пропитав его демонической энергией.

— Ты совсем неразборчива. Даешься в руки кому попало.

Лин Чэньянь сидела тише воды, ниже травы, про себя рассуждая:

— Система, а не ревнует ли она?

Система: — Еще не вечер, а ты уже гредишь наяву?

Лин Чэньянь: — Я серьезно.

Система: — Я тоже.

Лин Чэньянь: — (Изображение шпаги, которой нечего сказать).

Видя, что система ей не верит, Лин Чэньянь хитро прищурилась и спросила Гуань Ловэй:

— Хозяйка, а что будет, если однажды я уйду к кому-то другому?

Рука Гуань Ловэй замерла. Она инстинктивно хотела крепче сжать рукоять, но, вспомнив слова девушки, медленно разжала пальцы и, притворяясь равнодушной, ответила:

— Это будет твой выбор. Я не стану удерживать тебя силой.

Система, услышав это, тут же отозвалась:

— Видишь? Я же говорила, ты сама себя накручиваешь.

Лин Чэньянь надулась, чувствуя досаду:

— Ну ладно. А если ты однажды встретишь оружие получше и я тебе стану не нужна?

Гуань Ловэй усмехнулась:

— Это еще проще. Просто сменю на другое.

Лин Чэньянь: — Система, ты была права. У-у-у, я и правда напридумывала себе лишнего. С чего бы великой злодейке ревновать меня? Мне так грустно, хочется плакать.

Система утешила её:

— Не переживай. Она же злодейка, кроме как строить козни главному герою, ей ни до кого дела нет, это вполне объяснимо.

Лин Чэньянь: — У-у-у-у!

Слушая жалобный тон Лин Чэньянь, Гуань Ловэй на мгновение задумалась. Поборовшись с собой, она всё же поджала губы и, стараясь придать голосу легкость, добавила:

— Забыла договорить. Если ты действительно выберешь кого-то другого, я не стану тебя удерживать. Но я найду тебя, переломая кости тому, кого ты выбрала, сделаю из его костей цепи и буду держать тебя при себе день и ночь. Пожалуй, это будет достойным завершением нашей истории.

Лин Чэньянь: — !

Система: — !

Услышав слова злодейки, Лин Чэньянь не испугалась, а, напротив, пришла в восторг и гордо заявила системе:

— Система! Видишь?! Я же говорила, что я ей небезразлична!

Похваставшись перед системой, Лин Чэньянь поспешила заверить:

— Что ты, хозяйка! Я никуда от тебя не уйду!

— Надеюсь на это, — Гуань Ловэй посмотрела на неё со значением, взглянула в окно, где уже сгустились сумерки, и добавила: — Время вышло, пора выдвигаться.

...

Лунный свет был тусклым, тьма окутала землю. После целого дня отбора учеников старейшины и адепты секты Линсяо были измотаны. К тому же многие были заняты сопровождением новичков, так что охрана в некоторых местах заметно ослабла.

В лунном свете фигура, ловко избегая патрулей, проскользнула вглубь секты.

Опираясь на воспоминания прошлой жизни, Гуань Ловэй добралась до пещеры, охраняемой строже всего. Это была Пещера Черных Кристаллов, где держали провинившихся учеников. В прошлой жизни, когда её сущность культиватора демонов была раскрыта, она сама провела здесь немало времени.

Если захваченные демоны-ученики еще живы, то их наверняка держат здесь.

Глаза Гуань Ловэй блеснули. Кончиками пальцев она выпустила несколько нитей демонической энергии в сторону стражников. Через мгновение их глаза остекленели, и они

застыли, словно бездушные марионетки.

Гуань Ловэй вышла из тени и неспешно вошла в пещеру.

Внутри было темно и сыро, воздух был пропитан запахом гнили и тяжелым ароматом крови. В глубине виднелись избитые до полусмерти ученики, но среди них не было ни одного демона.

Гуань Ловэй нахмурилась и уже собиралась идти дальше вглубь пещеры, как вдруг случилась неожиданность.

Серебряная шпага, висевшая у неё на поясе, внезапно окуталась золотым сиянием и через секунду исчезла. Гуань Ловэй изменилась в лице. Она попыталась проследить за аурой, но та бесследно растворилась.

Тем временем Лин Чэньянь оказалась в другой пещере. Перед ней что-то ярко светилось, озаряя всё вокруг золотом.

Лин Чэньянь только хотела пожаловаться, что эта штука сейчас ослепит её, как система в изумлении воскликнула:

— Ничего себе! Это же Цинь Ваншэнь!

Цинь Ваншэнь? Лин Чэньянь задумалась. Одно из четырех великих божественных орудий?

Её глаза загорелись, и она спросила систему:

— Слушай, а не украсть ли нам её?

Система не успела ответить, как Лин Чэньянь бросилась вперед, пытаясь поддеть цинь клинком, но та даже не сдвинулась с места.

Лин Чэньянь выбилась из сил и, недоумевая, почему инструмент такой тяжелый, вдруг увидела перед собой странного ребенка: голого, светящегося золотом и с любопытством разглядывающего её.

Встретившись взглядами, Лин Чэньянь смутилась и хотела было что-то сказать, как вдруг ребенок удивленно произнес:

— Ты кто такая? Почему ты пытаешься поддеть меня за задницу?

Лин Чэньянь: — ?

Автор:

Лин Чэньянь: У детей нет задницы!

Цинь Ваншэнь: Врешь!

<http://bllate.org/book/20839/2100176>